
ЗАЛА 18
ШКАФЪ 106
ПОЛКА 3
№ 80.
Карт. мал. № 7

АНЗЕЛЬМОВЫ РАЗМЫШЛЕНІЯ О ИСКУПЛЕНІИ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Переведены съ Латинскаго
Василіемъ Бѣляевымъ.



Иждивеніемъ Н. Новикова и
Компаніи.



ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи
у Н. Новикова, 1783 года.





АНЗЕЛЬМОВЫ РАЗМЫШЛЕНІЯ О ИСКУПЛЕНІИ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.



ГЛАВА I.

Что есть сила спасенія и гдѣ.

Душа Христіанская, душа отъ тяжкія смерти возстановленная: душа отъ нещастныя работы кровію Христовою искупленная и свобожденная: пробудися и ободрися, вспомни возстановленіе твое, воспомяни искупленіе и избавленіе. Помысли, гдѣ и какая есть сила спасенія твоего; упра-

жняйся въ размышленіи сего, услаждайся въ созерцаніи. Отвергни разслабленіе твое: приневоль сердце твое: обрати къ сему все вниманіе твое. Вкушай благость Искупителя твоего, пламенѣй любовію къ Избавителю твоему. Яждь сопы словъ: сси сладкой вкусъ, проглоти спасительную сладость. Яждь размышляя, сси разумѣвая, глотай любя и веселяся. Веселися ядя, радуйся сся, услаждайся глотая.

Гдѣжъ, и какая сила и крѣпость Спасителя твоего? По истиннѣ Христосъ тебя возстановилъ: онъ-то добрый Самарянинъ тебя уврачевалъ: онъ-то вѣрный другъ своею душею тебя избавилъ: Христосъ подлинно. И такъ сила избавленія твоего есть Христосъ. Гдѣжъ сила Христова? Во древѣ крестномъ, къ которому были пригвождены руцѣ его; тамъ

со-

сокрыта крѣпость его. Но какая крѣпость въ толикой немощи? Какая высота въ толикомъ смиреніи? Коликое почтеніе въ толикомъ презрѣніи? Но для того сокровенно, что въ немощи: и ради того утаенно, что въ смиреніи: для того сокрыто, что въ презрѣніи.

О крѣпость сокровенная! человѣкъ на Крестѣ висящій убиваетъ смерть вѣчную, родъ человѣческій истребляющую: человѣкъ на древѣ распятый пригвождаетъ міръ вѣчной смерти подверженный! О утаенное могущество: человѣкъ осужденный съ разбойниками, спасаетъ людей осужденныхъ съ демонами: человѣкъ на Крестѣ повѣшенный, вся привлекаетъ къ себѣ! О сила сокрытая: одна душа испущенная въ мученіи, безчисленныя извлекаетъ изъ ада; человѣкъ смерть пріемлетъ тѣлесную, и умерщвляетъ смерть душевную!

ГЛАВА II.

Для чего сокрыта и столь долговременно продолжена.

Для чего благій Господи, милостивый Искупителю, всемощный Спасителю: для чего толикую силу покрылъ еси толикимъ смиреніемъ? Не для того ли, чтобъ тебѣ обмануть діавола, который коварствомъ человѣка изгналъ изъ рая? Но истинна никого не обманываетъ. Кто незнаетъ и не вѣритъ истиннѣ, тотъ себя обманываетъ. Кто видитъ истинну и не навидитъ и презираетъ, тотъ самъ себя прельщаетъ. Такъ истинна никого не обманываетъ. Или не для того ли, чтобъ самъ діаволъ обманулся? Но истинна какъ никого не обманываетъ, такъ и не хощетъ чтобъ кто нибудь самъ обманутъ былъ: хотя и попущаетъ. Ибо не съ тѣмъ ты воспріялъ человѣка, чтобы тебя поз-

познаннаго сокрыть, но дабы неведомаго открыть. Истиннымъ Богомъ, и истиннымъ человѣкомъ назвалъ ты себя, да и дѣломъ то явилъ.

Дѣло само по себѣ сокровенно было, а не по намѣренію утаенно: не тако сдѣлано чтобъ было утаенно, но чтобы своимъ порядкомъ совершилось: и не съ тѣмъ, дабы кого обмануть, но дабы такимъ образомъ, какимъ надлежало, было совершено. И когда называется сокровенно, то не иное что значитъ, какъ сіе, что оно не всѣмъ было откровенно. Ибо хотя истинна и не всѣмъ себя открываетъ, однако ни отъ кого не утаевается. И тако ты Господи не ради обмана, не ради подверженія кого либо обману, такъ поступилъ, но дабы тебѣ то, что надлежало, и такимъ образомъ, какимъ подобало, сдѣлать во всѣмъ

истинну наблюдалЪ. Почему кто обманулЪ самЪ себя вЪ твоей истиннѣ, тотЪ не на тебя, но собственно самЪ на себя да жалуется. ИмѣлЪ ли діаволЪ что нибудь предЪ Богомъ или предЪ человѣкомЪ справедливое, для чего бы БогЪ долженЪ былЪ за человѣка не открывЪ своего могущества сЪ нимЪ поступить такимЪ образомЪ, дабы онЪ за то, что прельстивши человѣка того убилЪ не праведно, самЪ праведно власти, которую имѣлЪ надЪ преступниками, лишился?

Но поистиннѣ и БогЪ діаволу ни чѣмЪ не долженЪ былЪ какЪ только его наказать, и человѣкЪ только его же побѣдить. ТакЪ что какЪ самЪ себя попустилЪ побѣдить грѣхомЪ, такЪ бы его побѣдилЪ даже до жестокія смерти соблюдая вЪ точности правду. Но и сіе долженЪ былЪ человѣкЪ одному Богу. Ибо онЪ непрошивЪ

ла-

діавола согрѣшилъ, но противъ Бога: и человѣкъ былъ не діаволовъ, но и человѣкъ и діаволъ были Божіи. А что діаволъ мучилъ человѣка, сіе дѣлалъ онъ не отъ ревности по правдѣ, но по злобѣ: и не по повелѣнію Божію, но по попущенію; не по діавольскому, но по правосудію Божію. И такъ ничего не имѣлось въ діаволѣ, для чего бы Богъ для спасенія человѣка крѣпость свою противъ его утаить или отложить на иное время долженъ былъ.



ГЛАВА III.

Для какой и чьей нужды такъ Христосъ смирился?

Не нужда ли какая понудила, чтобъ Всевышній такъ смирился, и всемогущій столько бы въ дѣлѣ какомъ трудился? Но всякая нужда и необходимость его подле-

житъ волѣ. Понеже что онъ хощетъ, тому надобно быть; и чего не хощетъ, тому быть не возможно: слѣдовательно одною волею. И поелику всякое его хотѣніе всегда благо бываетъ, то единою своею сіе сотворилъ волею. Ибо не имѣлъ Богъ нужды въ томъ, чтобъ человѣка такимъ образомъ спасти: но человѣческое требовало естество симъ образомъ удовлетворить Господу Богу. Не было нужды Богу столько трудовъ сносить: но имѣлъ нужду человѣкъ такъ примириться съ Богомъ. Не было нужды Богу такъ смиряться: но имѣлъ нужду человѣкъ необходимую, такимъ образомъ изъ пропасти адской избавиться. Божеское естество смиряться или трудиться не имѣло нужды и не могло: все сіе человѣческому надобно было сдѣлать естеству, дабы ему возвратиться къ тому, для чего оно создано:

но: но ни оно, ни все то, что не есть Богъ, не могло довольно быть къ тому. Ибо человѣкъ не возвращается туда, куда сотворенъ, естьли онъ не достигнетъ подобія Ангеловъ, въ которыхъ никакого нѣтъ грѣха. А сему статься не возможно безъ полученія оставленія всѣхъ грѣховъ: которое не бываетъ безъ предъидущаго полнаго удовлетворенія, которому удовлетворенію надлежало быть такому, чтобъ грѣшникъ, или вмѣсто его кто нибудь, воздалъ Богу отъ себя такое, чѣмъ бы ему не былъ долженъ, и что бы превышало все то, что есть тварь. Ибо естьли грѣшить не иное что есть, какъ безчестить Бога, и сего бы человѣку дѣлать не надлежало, хотя бы всему тому, что не есть Богъ, погибнуть нужно было: такъ ненарушаемая правда и явная причина требуетъ, чтобъ тотъ,

кто

кто грѣшитъ, заплатилъ Богу за отъятую честь нѣчто большее того, за что его безчестить не долженъ былъ. Чего поелику одно человѣческое существо не имѣло, да и безъ должнаго удовлетворенія примириться не могло: то такимъ образомъ ни оно, ни все то, что не есть Богъ, къ тому не довольно бы было.

Почему, дабы правдѣ Божіей не оставить разрушающаго порядокъ грѣха въ его владычествѣ; соединилась съ оною благость Божія, которое соединеніе Сынъ Божій воспріялъ въ свое лице, дабы во ономъ лицѣ быть Богочеловѣкомъ, который бы имѣлъ то, чтобы превышало не только всякое существо, которое не есть Богъ, но и весь долгъ, которой заплатить должны грѣшники: и оной бы, самъ не будучи должнымъ, заплатилъ за другихъ,

кото-

которые своего долгу отдать чѣмъ не имѣли. Понеже жизнь Богочеловѣка того дороже всего того, что не есть Богъ, и превосходитъ весь долгъ, которымъ должны грѣшники за удовлетвореніе. Ибо естьли смерть Сына Божія превышаетъ все множество и великость грѣховъ, о которыхъ помыслить только можно, кромѣ лица Божія; то явно, что жизнь его лучшая, нежели всѣ грѣхи злыя творимыя, не касаяся лица Божія.

Сію-то жизнь человѣкъ сей, неповинный смерти, понеже не былъ грѣшенъ, отдалъ доброволно въ честь Отца; попустивши отнять у себя оную по правосудію, дабы подать примѣръ другимъ людямъ, что они никогда правды Божія оставлять не должны ради смерти, которой необходимость насъ подвергаетъ; когда

да сей, который не был҃ должен҃, и которой без҃ нарушенія правды избѣжать оной мог҃, правосудіем҃ наложенную смерть претерпѣл҃ добровольно. И так҃ в҃ сем҃ Богочеловѣкѣ человѣчество заплатило Богу не собственно от҃ себя, для искупленія себя, ибо требуемаго долгу отдать чѣм҃ не имѣло, но от҃ Бога. Чрез҃ сіе дѣло Божеское существо не унизилось, но человѣческое возвысилось, и оное не умалилось, но сіе милостиво вспомоществовано.



ГЛАВА IV.

В҃ каком҃ смыслѣ говорится о Христѣ, что он҃ послушлив҃ был҃ до смерти и подобное, когда он҃ сіе сдѣлал҃ по своей свободной волѣ.

Человѣческое существо в҃ сем҃ Богочеловѣкѣ не по нуждѣ ка-

какой что терпѣло, но по одной свободной волѣ. И никакому насилованію не подлежало: но добровольно въ честь Бога, и въ пользу другихъ людей вся нанесенная злая похвально и милосердо претерпѣло. И не по нуждѣ повиновенія, но по премудрому распоряженію. Ибо оному Богочеловѣку умереть не властію Отецъ повелѣлъ: но Сынъ самопроизвольно все то, что было Отцу благоугодно и людямъ полезно, исполнилъ. Къ сему не могъ его принудить Отецъ, когда отъ него требовать того не долженъ былъ. И Отцу не могла не пріятна быть толикая честь, которую толь съ доброю волею Сынъ самопроизвольно воздалъ. И такимъто образомъ Отцу Сынъ не принужденное повиновеніе оказалъ, когда все то, что ему благоугодно было, самопроизвольно совершить благоволилъ. Наконецъ поели-

елику сію благую и свободную, волю ему Отецъ далъ, то справедливо говорится, что онъ ее какъ заповѣдь Отцову принялъ. Симъ - то образомъ послушливъ былъ даже до смерти. И якоже заповѣда ему Отецъ, тако и сотворилъ: и чашу, которую далъ ему Отецъ, испилъ.

Ибо сіе есть совершенное и пресвободное человѣческаго существа повиновеніе, когда волю свою доброволько волѣ Божіей подчиняетъ; и когда принятую добрую волю безъ всякаго принужденія самопроизвольною свободностію въ дѣло производитъ. Такимъ образомъ Богочеловѣкъ искупилъ всѣхъ человѣковъ, понеже Богъ то, что онъ добровольно заплатилъ, ему вмѣняетъ за долгъ, которымъ человѣки должны были. Сею цѣною человѣкъ не однажды отъ преступленій искупляется, но пріем-

пріемлется всякой разъ, когда только съ должнымъ покаяніемъ къ нему возвращается. Однако сіе покаяніе не для того, чтобъ грѣшить, уставлено. И какъ содѣлано на Крестѣ, то Христосъ искупилъ насъ Крестомъ. Почему, которые къ сей благодати съ должнымъ духа расположеніемъ приступаютъ, тѣ спасаются. А которые оную пренебрегаютъ, тѣ поелику требуемаго долга не воздаютъ, праведно осуждаются.



ГЛАВА V.

Въ страданіи Христовомъ о чемъ намъ радоватися подобаетъ.

Сія-то сила спасенія твоего, душе Христіанская! Сія-то вина свободы твоея: сія-то цѣна искупленія твоего. Въ плѣну ты бы-

была, но симъ образомъ искуплена. Невольницею ты была, но такимъ образомъ избавлена. Симъ то образомъ ты изъ заточенія возвращена, изгибшая найдена и мертвая воскрешена. Сіе-то, человѣкъ, да ястъ, сіе-то да піетъ и пріемлетъ сердце твое, когда уста твои тѣло, и кровь Искупителя твоего принимаютъ. Сіе да будетъ тебѣ въ жизни твоей повсядневною твоею пищею, симъ да живеши и симъ да насыщаешися самъ: ибо чрезъ сіе, и только что чрезъ сіе, и ты будешь жить во Христѣ, и Христосъ въ тебѣ, и будущая жизнь будетъ полною твоею утѣхою.

Но о Господи, ради оживотворенія моего, смерть воспріявый: Како возрадуюся азъ о свободѣ моей, когда зависитъ она отъ язвъ твоихъ? Како возвеселюся о спасеніи моемъ, когда оно про-

происходитъ отъ болѣзней твоихъ? Како возторжествую о жизни моей, когда она дарована мнѣ смертію твоею? Еда возвеселюся азъ о претерпѣнныхъ тобою, и о безчеловѣчіи содѣлателей твоихъ страданій? Ибо не претерпѣлъ бы ты, аще бы они не возложили и не отяготили на тебѣ рукъ своихъ. И аще бы не претерпѣлъ еси, не бы насладился я толикихъ благихъ. Какъ мнѣ о семъ, ради чего оное содѣлано, и безъ чего бы и онаго не было, радоватися? Но поистиннѣ ихъ злоба содѣлать сама ничего не могла бы, развѣ только что ты самъ попустилъ; и ты бы не претерпѣлъ, естьли бы благоутробно не восхотѣлъ. И такъ ихъ безчеловѣчіе и лютость долженъ я проклинать, а твоимъ болѣзнямъ и смерти съ состраданіемъ подражать: благую твою волю съ благодареніемъ любить, и такимъ образомъ о бла-

тихъ мнѣ содѣянныхъ свѣтло радоватися.



ГЛАВА VI.

О явленныхъ человѣку отъ Христа благодѣяніяхъ.

И такъ человѣкъ, оставь ты ихъ безчеловѣчіе суду Божію, и разсуждай о томъ, чѣмъ ты долженъ Спасителю твоему. Помысли, въ какомъ ты находился состояніи, и что тебѣ оказано? Разсуди, какой любви достоинъ тотъ, кто съ тобою такъ поступилъ. Воззри на крайность твою и на человѣколюбіе того, и виждь, какое ты обязанъ воздать благодареніе, и сколько ты долженъ любви его. Ты былъ во тьмѣ и текъ уже въ самую непроходимую пропасть адскую; тебя да тако рску жерновъ осельскій висящій на

вы́ твоей увлекалъ туда. Тебя бремя неудобоносимое свыше подавляло, тебя невидимые враги твои всѣми силами своими туда гнали. Такъ ты былъ безъ всякія помощи, да и не разумѣлъ того; понеже такимъ ты зачатъ и родился. О! коль ужасно было тогда твое состояніе, и какій готовился тебѣ жребій? Ужаснися воспоминая, содрогни и вострепещи помышляя. О! благій Господи Іисусе Христе, ты мнѣ въ семъ бѣдственнѣйшемъ состояніи находящемуся кромѣ моего прошенія и сверхъ чаянія моего возсіялъ яко солнце, и мрачность жребія моего открылъ мнѣ. Ты отринулъ отъ меня тяжесть подавляющую меня; и удалилъ отъ меня бремя меня удручавшее: возстающихъ на меня прогналъ, и вмѣсто меня противу сталъ имъ.

Назвалъ ты меня именемъ новымъ, отъ имени твоего, и не могущаго воззрѣти къ тебѣ возставилъ сказавъ: дерзай, азъ искупилъ тебе; душу мою за тебе положилъ. Естьли ты прилѣпишся ко мнѣ; то избѣгнешъ всѣхъ золъ, тебе окружающихъ; и въ пропасть, въ которую ты поспѣшно текъ, не впадешь; но я введу тебя въ царство мое, и сотворю тебя наслѣдникомъ Божіимъ и сонаслѣдникомъ моимъ. Съ того самаго времени воспріялъ ты меня въ покровъ свой съ тѣмъ, дабы ничто не вредило душу мою противъ воли ея. И се, хотя еще я и не прилѣпился къ тебѣ по совѣту твоему, но ты во адъ мнѣ ни звергнутися не попустилъ: а ожидаешъ еще по сіе время того, чтобъ я къ тебѣ прилѣпился, и чтобъ ты на мнѣ совершилъ обѣтованія свои. Въ толь ужасномъ состояніи я находился, и ты

Го-

Господи дивная со мною сотворилъ еси. Я во тьмѣ былъ, понеже ничего, да и себя самаго не познавалъ, ибо бывъ слабъ и удобопреклоненъ къ паденію грѣховному уже поспѣшно текъ въ пропасть адскую. Я въ прародителяхъ моихъ отпалъ отъ правды къ неправдѣ, ею же снисходятъ во адъ: и отъ блаженства ко временной бѣдности, отъ которой преходятъ въ вѣчную бѣдность.

Бремя прародительскаго грѣха преклоняло меня долу: и иго неудобоносимое суда Божія угнетало: а враги мои демоны, дабы меня подвергнуть вящшему осужденію на судѣ твоемъ, всѣми силами наступая на меня поощряли меня къ большимъ беззаконіямъ. Тако лишенному мнѣ всякія помощи предсталъ ты, и въ какомъ я находился состояніи, явилъ мнѣ. Ибо ты о Господи, прежде нежели

ли я познать могъ, инымъ за меня, а потомъ и мнѣ все сіе открылъ еси: тяжесть меня подавляющую и бремя отягощающее и враговъ постигавшихъ меня, отвергъ. Понеже грѣхъ тотъ, въ которомъ я зачался и родился, и осужденіе его удалилъ отъ меня, и злобнымъ духамъ, чтобъ они не насиловали душу мою, запретилъ. Назвалъ ты меня Христіаниномъ отъ имени твоего, по которому и я тебя исповѣдую, и ты меня признаешь между искупленными тобою, и превелъ ты меня къ познанію и любленію твоему. Увѣрилъ несомнѣнно меня о спасеніи души моея, за которую ты положилъ душу свою: и мнѣ, естьли я буду тебѣ послѣдовать, обѣщалъ славу твою. И вотъ я еще тебѣ по совѣту твоему не послѣдую, да и многія сверьхъ того содѣлалъ грѣхи, тобою мнѣ воспрещенные, но ты еще ожидаешъ,

ешь, чтобъ я тебѣ послѣдовалъ и чтобъ тебѣ исполнить то, что мнѣ обѣщалъ.



ГЛАВА VII.

О благодареніи за сіе.

Помысли душа моя: внемли вся внутренняя моя, сколько одолжена ему вся сущность моя. Воистинну Господи, что ты меня создалъ, за то я долженъ тебѣ всѣмъ мною: что ты меня искупилъ, и за то долженъ я тебѣ всѣмъ собою: что ты мнѣ столько обѣщаешь, и за то тебѣ долженъ я всѣмъ мною: да еще и болѣе я долженъ любви твоей нежели самимъ мною, потому что ты болѣе меня, за котораго ты предалъ себя самаго, и которому обѣщаешь тебя самаго. Сотвори, молю тебя, Господи, чтобъ я

вкусилъ то моею любовію, что ощущаю познаніемъ. Да восчувствую я то моими склонностями, что чувствую разумомъ. Я болѣе долженъ тебѣ нежели всѣмъ мною; но я и болѣе не имѣю, и сего самаго, что я есмь, всего самъ собою отдать тебѣ не могу. Такъ привлеки Господи въ любовь твою и сіе все. Я весь твой по созданію, сотвори чтобъ я весь былъ твой и любовію къ тебѣ.

Се Господи предъ тобою сердце мое: оно силится, но собою не можетъ. Содѣлай ты самъ, чтобы оно могло. Пріими меня въ нѣдро любви твоея прошу, ищу и толку. Ты повелѣваешь мнѣ, чтобъ я того у тебя просилъ, сотвори же чтобъ я просимое получилъ: ты даешъ, чтобъ я то искалъ, подай же чтобъ я и нашелъ: ты самъ меня научаешь толкать, такъ отверзи

толкущему. Кому даешь ты, естьли просящему отказываешь? Кто обрѣтаетъ, естьли не ищущій? Кому отверзаешь, естьли отъ толкущаго затворяешь? Что ты даешь не просящему, естьли просящему въ любви твоей отказываешь? Отъ тебя имѣю я желаніе, отъ тебя да получу и желаемое. Прилѣпися къ нему, прилѣпися благовременно душе моя. Благій Господи, милостивый Владыко, не отвергни ее: она гладомъ любви твоея истаеваетъ; оживи ее: да насытитъ ее, утучнитъ и наполнитъ любовь твоя, она да вселится въ меня и да обладаетъ всѣмъ мною; ибо ты со Отцемъ и Святымъ Духомъ Богъ единъ благословенный во вѣки вѣковъ аминь.

Конецъ.





